

Советское РУВД г. Минска. Пытки задержанных в августе 2020 года

Общественное расследование

«ДАВАЙ, ДАВАЙ, УБИВАЙ! ВЫ ЧТО ЗАБЫЛИ, В КАКОЙ СТРАНЕ ЖИВЕТЕ?»

Опрошенные свидетельствуют, что к середине ночи у стены стояло уже около 100 человек, среди них было много женщин. В туалет их водили очень редко. Воду давали не только в недостаточном количестве (4 литра на человека), задержанных не хватало этого количества, но и даже сделать туалетные принадлежности, вынуждены были использовать посуду, что представляло собой и даже жи...

«Парней бил... не слушался... ли и прив... нас привели на опись вещей в РУВД, завели несколько жен-

щин... Одну девушку чуть не задушили, когда пытались вынуть шнурок из капюшона. ... У стены... 20».

...вето... всех вы... ли на... тяжку, что... проти... ны стали с... в... рогами. И пе... и очень ж... ли, чтобы... и ноги то...

противом... После этого нас выгружали. ногой раз... бы... мали руки и поставили к... чтобы опирались тыль... частью ладоней. Много кто...

... на... про... дом для с... их... задержан... и ст... бычный, на... яд, в... вид людей... длежн... той или ин... альной... пе, просьб... остави... воката, неж... задер... то пред... какие...

«И когда одного мужчину сред-них лет раздевали, у него были

труссы с американским флагом. Его за это очень сильно били. У меня была тогда борода, и они... ли, что я батюшка. И поэ-тому меня вначале не сильно били. А потом они заметили, что у меня мизинец и безымянный палец окрашенный лаком, и они сказали: "А, так это не батюшка! Это пидор! Надо, значит, тоже очень сильно бить. Тогда уже меня раздели полностью и били по ногам».

...ог долго стоять, и когда они меняли руки, им прилетало по спине, по ногам дубинкой. Я спросил, за что меня задержали, что я сделал, начал требовать адвоката. После этого они сказали: "Ах, тебе адвоката!" и прошлись дубинкой от головы до пяток. Потом сказал еще раз, что без адвоката ничего говорить не буду и вам это с рук не сойдет. На что они очень сильно разозлились и сделали все... раза дольше. После этого я понял, что третий раз не выдержу, и

Содержание

Сокращения в документе	3
Резюме и методология	4
Хронология пыток 10 – 13 августа 2020 года	8
10 августа 2020 года	9
00:00 - 04:00	9
04:00 - 08:00	10
08:00 - 12:00	12
12:00 - 16:00	12
16:00 - 20:00	13
20:00 - 24:00	13
11 августа 2020 года	14
00:00 - 04:00	16
04:00 - 08:00	18
08:00 - 16:00	18
16:00 - 20:00	19
20:00 - 24:00	20
12 августа 2020 года	23
00:00 - 04:00	24
04:00 - 08:00	26
08:00 - 12:00	27
12:00 - 16:00	27
20:00 - 24:00	28
13 августа 2020 года	29
00:00 - 04:00	30
04:00 - 12:00	31
12:00 - 16:00	31
16:00 - 20:00	32
20:00 - 24:00	32
Последствия: травмы и повреждения у задержанных	33
Лица, ответственные за пытки задержанных в Советском РУВД города Минска	37
Правовая квалификация действий сотрудников силовых органов Беларуси	56

Сокращения в документе

СИЗО – следственный изолятор

ИВС – изолятор временного содержания

ЦИП – центр изоляции правонарушителей

РУВД – районное управление внутренних дел

РОВД – районное отделение внутренних дел

ЛТП – лечебно-трудовой профилакторий

МУС – Международный уголовный суд

ОМОН – отряд милиции особого назначения

УК – Уголовный кодекс Республики Беларусь

в/ч – воинская часть

Автозак – автомобиль для перевозки задержанных/заключенных

КоАП – Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях

РЕЗЮМЕ И МЕТОДОЛОГИЯ

Данный документ является очередным документальным свидетельством преступлений против человечности, совершенных режимом после выборов президента в Республике Беларусь в августе 2020 года. Международный комитет по расследованию пыток в Беларуси, выполняя свою задачу по выявлению всех случаев пыток и жестокого обращения, проводит общественное расследование происходящего в Советском РУВД г. Минска с 9 по 13 августа 2020 года.

Данное расследование является вторым расследованием случаев массовых пыток и жестокого обращения в районных управлениях внутренних дел города Минска после выборов президента Беларуси в 2020 году. Эксперты комитета ранее проанализировали, что происходило во Фрунзенском РУВД Минска¹, куда, наряду с Центром изоляции правонарушителей в переулке Окрестина и другими отделениями милиции, доставляли задержанных 9 – 13 августа 2020 года.

9 – 13 августа 2020 года в Минске проходили массовые задержания: представители силовых структур задерживали как участвующих в акциях протеста против фальсификации выборов президента, так и случайных прохожих. У прохожих требовали разблокировать телефоны, прове-

¹ <https://torturesbelarus2020.org/ru/belarus-prestuplen%D0%B8e-prot%D0%B8v-chelovechnost%D0%B8/>

ряли их личные вещи. Силовики с оружием останавливали автомобили и проводили проверки, громили автомобили, разбивая дубинками стекла, даже без каких-либо признаков сопротивления со стороны проезжающих. Основанием для задержаний служили подписки на независимые медиа и Telegram-каналы, фотографии с протестов, протестная символика, наличие туристического и спортивного снаряжения.

Подавляющее большинство задержаний сопровождалось жестокими избиениями, оскорблениями, угрозами насилия. Также применялись электрошокеры и перцовые баллончики.

Задержанных в городе людей развозили по районным Управлениям внутренних дел города Минска. Советское РУВД², расположенное по адресу: г. Минск, переулок Якуба Коласа, 3, стало одним из основных мест, где людей удерживали и пытали до отправки в места содержания (ЦИП и ИВС на Окрестина, ИВС в Жодино, ЛТП в Слуцке и другие).

В Советское РУВД в основном попадали люди, которых задержали в центре города – в районе универсама “Рига” на улице Сурганова, ресторана “Журавинка”, на проспекте Независимости, на улицах Немига, Козлова и других.

В период с 9 по 13 августа 2020 года на территории и в помещениях Советского РУВД г. Минска содержалось около 400–600 граждан (опрошенные свидетельствуют о количестве 90–100 человек во время их нахождения там)³. Среди задержанных были граждане иностранных государств. В частности, провел собственное расследование и представил общественности свои показания о пребывании в Советском РУВД гражданин Израиля⁴.

В данном документе в хронологическом порядке на основании интервью с потерпевшими людьми описано происходившее на территории Советского РУВД.

Экспертами Международного комитета по расследованию пыток в Беларуси были тщательно изучены **52 индивидуальных интервью** (568 страниц текста) с людьми⁵, которые были задержаны в городе и доставлены силовиками в Советское РУВД г. Минска. Также были тщательно

2 <https://minsk.mvd.gov.by/ru/page/sovetskoe-ruvd>

3 Точное количество задержанных указать сложно, т.к. людей периодически вывозили в места содержания (ЦИП и ИВС на Окрестина, ИВС в Жодино и др.) и постоянно привозили новых задержанных.

4 <https://www.fruman.info/>

5 Из баз данных Международного комитета по расследованию пыток в Беларуси <https://torturesbelarus2020.org> и Правозащитного центра “Вясна” <https://spring96.org/ru>.

изучены предоставленные ими **фотографии, медицинские и иные документы** (137 страниц).

Пребывание задержанных в РУВД на протяжении всего времени сопровождалось жестокими избиениями, пытками, бесчеловечным обращением. Медицинская помощь избитым, раненым и больным людям не оказывалась, средства гигиены не выдавались, доступ к туалету и питьевой воде был ограничен. Необходимые санитарно-гигиенические мероприятия и ограничения в период распространения пандемии COVID-19 в Советском РУВД не соблюдались, что создавало серьезную угрозу жизни и здоровью задержанных.

Условия содержания, по свидетельствам опрошенных, были настолько ужасными и невыносимыми, а отношение к задержанным жестоким и бесчеловечным, что некоторые из них сравнивают РУВД с фашистским концлагерем. Из-за забора РУВД в эти дни слышались истошные крики, мольбы о помощи, плач истерзанных людей. В сети интернет появилось несколько записей аудио⁶ и видео⁷, фиксирующих издевательства над людьми⁸ в Советском РУВД.

Многие потерпевшие свидетельствуют о чересчур возбужденном состоянии силовиков, расширенных зрачках у них. Некоторые опрошенные полагают, что сотрудники могли принимать наркотические препараты.

Как правило, задержанные проводили в РУВД около суток. В отношении них составляли протоколы об административных правонарушениях. Как отмечают опрошенные, абсолютно все документы были сфальсифицированы.

После РУВД задержанных отвозили в ЦИП или ИВС, находящиеся в переезде Окрестина, и другие места лишения свободы.

В разделе документа [«Последствия: травмы и повреждения у задержанных»](#) описаны медицинские последствия пребывания в Советском РУВД. Подборка составлена на основании медицинских документов, показаний потерпевших от действий силовиков РУВД.

Раздел [«Лица, ответственные за пытки задержанных в Советском РУВД»](#)

6 Крики и плач задержанных на территории Советского РУВД г. Минска 12 августа 2020 года https://twitter.com/msvetov/status/1293631412021743616?t=x9YFnr3WzYyYdD_ED5JS5Q&s=19

7 Видео задержанных с поднятыми руками в Советском РУВД г. Минска 10 августа 2020 года https://t.me/nexta_live/5990

8 <https://www.fruman.info/%D0%90%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82/16-%D1%87%D0%B0%D1%81%D0%BE%D0%B2-%D0%B2-%D0%A0%D0%A3%D0%92%D0%94>

[г. Минска»](#) содержит анализ информации, полученной из баз данных партнерских организаций и инициатив, информации из открытых источников, социальных сетей, Telegram-каналов и показаний потерпевших.

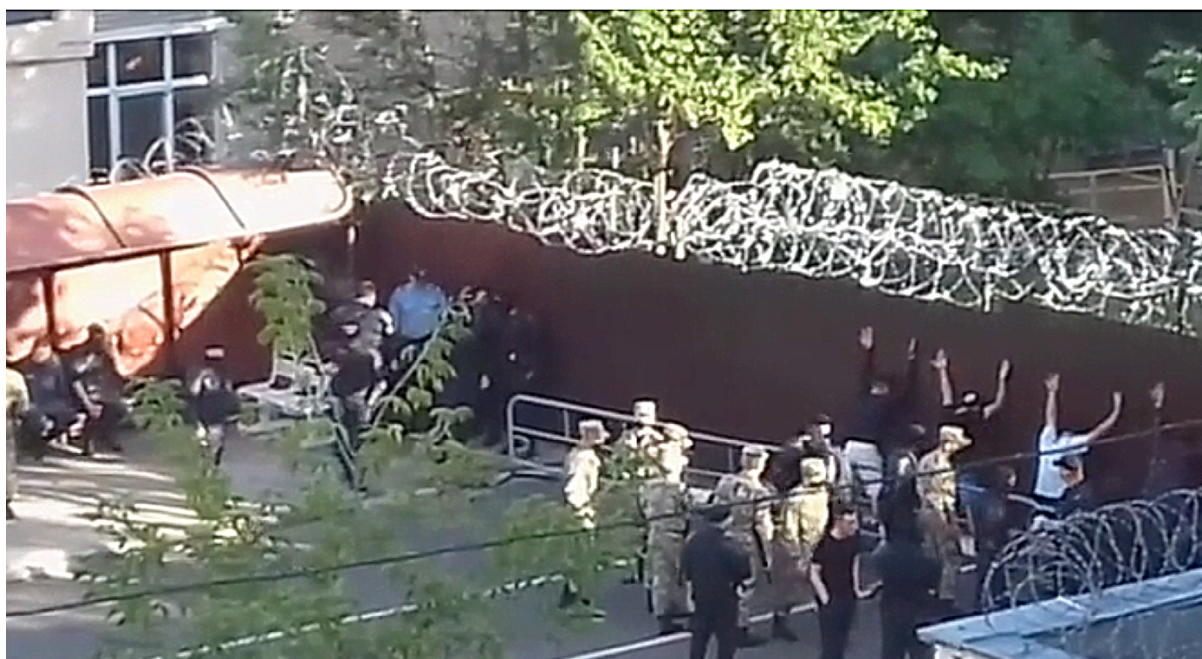
Раздел [«Правовая квалификация действий сотрудников силовых органов Беларуси»](#) анализирует действия сотрудников Советского РУВД г. Минска в соответствии с национальными нормами и стандартами международного права.

В целях обеспечения безопасности наших источников и потерпевших их персональные данные не разглашаются.

ХРОНОЛОГИЯ ПЫТОК 10 – 13 АВГУСТА 2020 ГОДА

Первых задержанных привезли в Советское РУВД вечером 9 августа. Многие из них были сильно избиты при задержании.

Первоначально людей охраняли силовики РУВД и курсанты Академии МВД, ближе к ночи в РУВД приехал ОМОН.

Внутренний дворик Советского РУВД г. Минска. Фото из Telegram-канала @belamova

10 августа 2020 года

00:00 - 04:00

В это время основные силовые функции в РУВД взяли на себя ОМОНовцы, которые с невероятной жестокостью относились к задержанным. Силовики РУВД занимались записью персональных данных, описью имущества задержанных. Опрошенные отмечают, что в охране также принимали участие также молодые сотрудники внутренних дел (вероятнее всего, курсанты Академии МВД).

При выгрузке из автозакон людей прогоняли через коридор из силовиков, которые со всей силы избивали их дубинками по рукам, ногам и всему телу. Затем их расставляли во внутреннем дворе у стен здания (гаража).

Людей содержали в неестественных мучительных позах с широко расставленными ногами и поднятыми вверх руками, с приложенными к стене тыльной стороной ладонями. Таким образом задержанным пришлось стоять на протяжении ночи и до середины следующего дня.

«По итогу привезли меня в Советское РУВД. Сначала мы пробежали через ручеек общеизвестный. Нас по очереди вызывали из внутреннего двора в здание РУВД, где описывали ценные вещи и водили записывать на камеру, под разными углами. Первое время, если широко были не расставлены ноги или ты убирал руки с забора, к нам подходили, били и кричали».

Опрошенные свидетельствуют, что к середине ночи у стены стояло уже около 100 человек, среди них было много женщин. В туалет их водили очень редко. Воду давали неохотно и недостаточно (4 литра на 100 человек), задержанным не хватало этого количества, чтобы даже сделать по глотку. Все вынуждены были пить из одной посуды, что в разгар COVID-19 представляло угрозу здоровью и даже жизни.

«Парней били, если кто-то не слушался. И все приводили и приводили людей. Когда нас привели на опись вещей в РУВД, завели несколько женщин... Одну девушку чуть не задушили, когда пытались вынуть шнурки из капюшона. ... У стены нас было около 80-90, женщин - около 20».

«В Советском РУВД всех выстроили на эту растяжку, чтобы напротив стены стали с вытянутыми руками и ногами. И первое время они ходили и очень жестко контролировали, чтобы руки не опускали, ну и ноги тоже были широко. В противном случае палкой или ногой раздвигали. Людей было так много, что все стены во дворике были заняты людьми».

ОМОНовцы бесчинствовали на протяжении всей ночи. Поводом для сильнейших избиений задержанных могли стать необычный, на их взгляд, внешний вид людей, принадлежность к той или иной социальной группе, просьба предоставить адвоката, нежелание задержанного предоставить какие-либо данные, требования соблюдения законности.

«И когда одного мужчину средних лет раздевали, у него были трусы с американским флагом. Его за это очень сильно били. У меня была тогда борода, и они решили, что я батюшка. И поэтому меня вначале не сильно били. А потом они заметили, что у меня мизинец и безымянный палец окрашенный лаком, и они сказали: "А, так это не батюшка! Это пидор! Надо, значит, тоже очень сильно бить. Тогда уже меня раздели полностью и били по ногам».

«После этого нас выгружали. Заломали руки и поставили к стенке, чтобы опирались тыльной частью ладоней. Много кто не мог долго стоять, и когда они меняли руки, им прилетало по спине, по ногам дубинкой. Я спросил, за что меня задержали, что я сделал, начал требовать адвоката. После этого они сказали: "Ах, тебе адвоката!" и проишлись дубинкой от головы до пяток. Потом сказал еще раз, что без адвоката ничего говорить не буду и вам это с рук не сойдет. На что они очень сильно разозлились и сделали все то же самое только в два раза дольше. После этого я понял, что третий раз не выдержу, и сказал, как меня зовут, где я работаю и так далее. Меня задержали в 2 часа ночи и до 3 часов дня мы стояли в такой позе».

04:00 - 08:00

«... Ходили с автоматами. Ощущение было, что попал в концлагерь. Передергивали затворы автоматов и угрожали расстрелять всех, если хоть кто-то побежит».

(Из показаний задержанного)

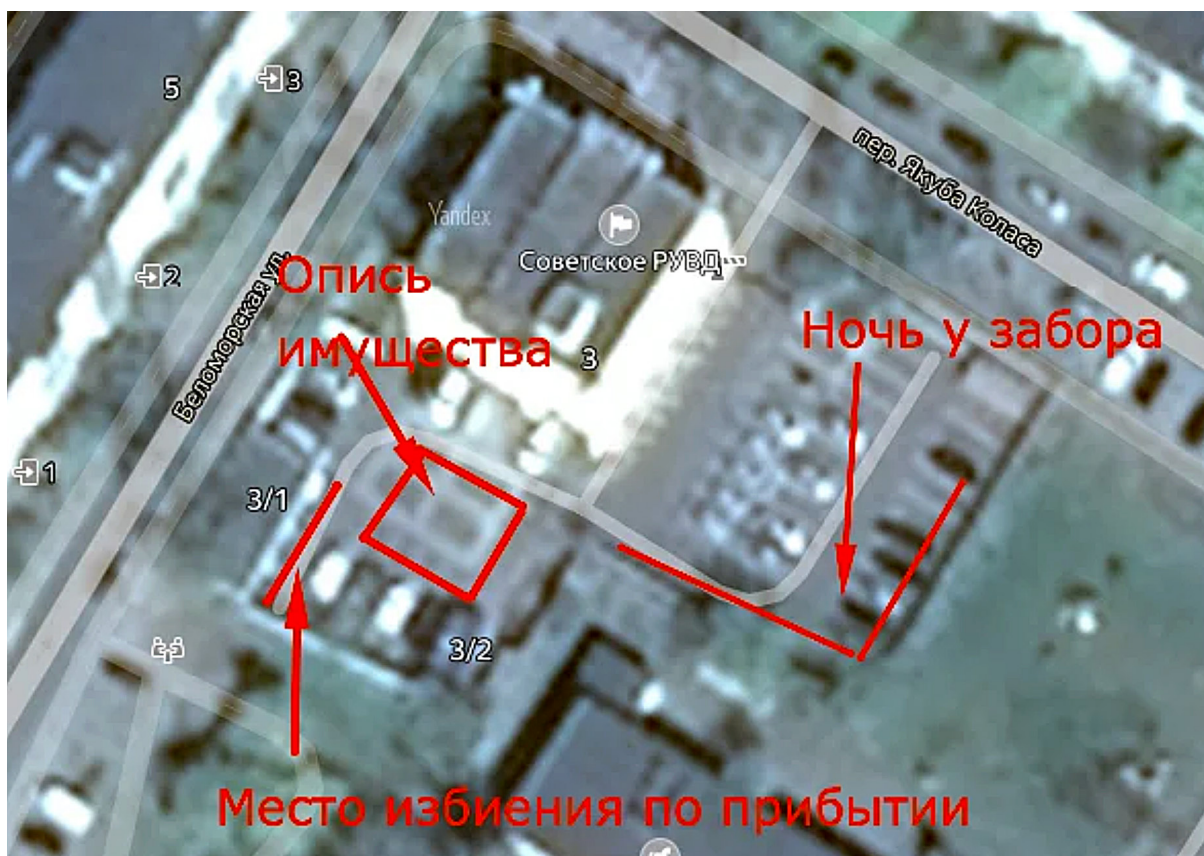

Схема территории Советского РУВД, август 2020 года. Фото с сайта <https://www.fruman.info>

Всех без исключения задержанных ставили на растяжку к стене. При любой попытке сменить позу следовали жестокие избиения. На протяжении ночи задержанных водили на опись имущества и уточнение личных данных. В туалет водили очень редко, некоторые опрошенные свидетельствуют, что их вообще в туалет не водили.

«Всю ночь не водили в туалет, часов в 9–10 утра, когда пришли курсанты, начали водить в туалет и давать воду, 2 или 3 бутылки на сотню человек».

«Встретили нас криками. Ничего не видишь, потому что голова вниз наклонена сильно и быстро передвигаешься. Тебя ставят к стене и руки вверх. Они ногами по ногам всем бьют, чтобы ноги шире расставляли. Становишься вдоль стены головой в стену, руки вверх кладёшь и ноги относительно широко расставлены – растяжка».

«Вывели меня во двор помещения Советского РУВД, где вдоль всего забора стояли люди с руками вверх к забору. Меня выве-

ли и поставили рядом, ничего не объясняя. Я думаю было где-то около 50–60 мужчин, еще и женщины. Получается, где-то в 4:30 я уже туда встал (к этой стене), и в районе пяти часов (уже вечера) нас начали вывозить в Жодино (тоже не объясняя, что, куда, почему и зачем)».

08:00 - 12:00

«Так мы стояли до утра... И было дикое пекло +30, а люди уже начали просто в обморок падать». (Из показаний задержанного)

Людей продолжали держать на улице вдоль стены. Некоторые падали в обморок. В качестве медпомощи им давали понюхать нашатырный спирт и снова возвращали к стене. Воды давали столько, что едва хватало сделать по глотку (на 100 человек 4 литра).

«Один парень стоял возле нас, и у него было что-то с ребрами, возможно, сломаны при задержании, и он начал падать в обморок... Через некоторое время его забрали, но они не помогли ему идти, а просто тащили его по земле».

12:00 - 16:00

Ближе к 16 часам приехали автозаки и ОМОНовцы, которые начали снова избивать людей. Руки за спиной задержанным сильно стягивали строительными стяжками, от чего через 10-15 минут руки начинали неметь и синеть. Людей начали грузить по автозакам.

«После этого к двум-четырем, наверное, часам, приехал автозак, и нас начали грузить в него. Стяжками руки за спиной связали. Связали так, что я рук не чувствовал 3 часа после того как освободил. Рук не чувствовал вообще полностью 3 часа. Что касается больших пальцев, то больших пальцев я не чувствовал, наверное, месяц».

«Пришли снова ОМОНовцы. Я так понимаю, они выпались после ночи и начали нас заново избивать».

«Приехал автозак, ОМОНовцы вышли. Голову вниз, затяжки надевали очень сильно, больно, почти сразу пальцы пере-

стаёшь чувствовать. Бросали в автозак всех людей на пол. Орали два молодых парня из внутренних войск и ОМОНовец, который закидывал. Он кричал что-то про смертную казнь, "террористы"».

«...Распределили мужчин по машинам. Их били и заталкивали туда. Заводили их очень быстро, жестко, бегом».

16:00 – 20:00

Задержанных в городе людей продолжали доставлять в Советское РУВД. При выгрузке их прогоняли через жесткий «коридор» силовиков, которые избивали дубинками. Затем ставили лицом к забору из коричневого профнастила. Если кто-то менял позу, его избивали, в том числе по голове.

«Нас было человек где-то 50, мы стояли вдоль стены. Была отдельная личность, он бил сзади по голове, если не нравилось, как стоим. Стояли очень долго».

«Любое поднятие головы сопровождалось ударом сотрудника ОМОН либо РУВД, которому это не понравилось».

20:00 – 24:00

«То есть ты поднимаешься и видишь перед собой человек может 15 с одной стороны, 15 с другой. И ты в такой «коридор» попадаешь, и все кричат: «Давай, давай, убивай», размахивая дубинками, то есть готовились уже нас принимать. И все, когда ты бежишь, по тебе наносят удары дубинками со всех сторон. Там была задача побыстрее пробежать этот коридор».

(Из показаний задержанного)

Задержанных в городе людей подвозили постоянно. Многих по приезде в РУВД жестоко избивали. Всех ставили возле стены, внизу которой была колючая проволока, и людям приходилось сильно нагибаться и стоять в такой неудобной позе. Спина затекала уже через 10–15 минут. Периодически к людям подходили силовики и били их за «неправильные позы». Водили на подпись фальсифицированных протоколов.

«...вдоль забора колючая проволока внизу лежала. Нам сказали, что мы должны стать лицом к забору, руки за спиной, согнуться буквой «Г» так, чтобы голова была ниже спины и так стоять.

Таким образом мы стояли где-то до середины ночи. Они потом ходили и говорили: «Ну что, революционеры, хуевы! Чего вы там хотели? Что вам там надо было? Будете так вот стоять, пока на колючку не попадаете [на колючую проволоку]».

«Привезли в Советское РУВД. Все это время я был в стяжках, нас вывели во двор, многих били. Мне передавили руки стяжками сильно, до сих пор рука плохо работает. Вызывали по одному и под угрозами заставляли подписывать протоколы. Тех, кто не соглашался, били. Тех, кто вели себя в правовом поле и защищали свои права, их избивали очень сильно».

«В Советское РУВД нас привезли в районе 9-ти часов вечера. Человек 70 стояло вдоль забора. Там были люди, которых задерживали еще 9 августа в три часа дня. То есть больше суток. Стояли долго. Ходили, угрожали и били, порой за вопросы».

«И вот когда привезли с «Риги», вот с ними было самое жесткое. Вот они стонали, бедненькие... Их очень сильно били».

«Пока мы стояли у забора, ночью привезли еще ребят с улицы Сурганова, от «Риги», их избивали очень сильно. Их поставили отдельно за угол к забору».

«Самое тяжелое было не то, что было при избиении, а то, что было в РУВД, потому что на протяжении 17 часов мы стояли в разных жутких неудобных позах - головой вниз и руки на забор. Если ты убираешь руку или разгибаешься, то к тебе подходил какой-то человек, видимо это был начальник, и бил палкой, кому по ногам, кому по спине».

11 августа 2020 года

«Там было очень много людей, которых не просто били, а калечили. Их таскали по земле, за руки, словно тела мертвых. Они были окровавленные. Оттащив в сторону, обливали водой и опять били. Крики были ужасные!»

(Из показаний задержанного)

Внутренний двор Советского РУВД г. Минска. 10-11 августа 2020 года. Фото с сайта <https://www.fruman.info>

Задержанные отмечают, что во дворе РУВД были слышны взрывы и звуки стрельбы возле универсама «Рига», находящегося неподалеку. Там был один из центров протестов в ночь с 10 на 11 августа.

«62 человека поставили возле забора: голову упираешь в забор на уровне живота, руки или на голове, или над головой ладонями наружу, ноги на ширине плеч. Так я видел только в криминальной хронике задерживают серьезных преступников. Причем между забором и тобой по земле протянута колючая проволока».

00:00 - 04:00

При доставке в РУВД всех прогоняли через живой коридор силовиков и избивали. Привозили из города уже сильно избитых людей. Всех ставили возле стены на растяжку. Если у кого-то затекали руки или люди шевелились, чтобы хоть как-то облегчить свое состояние, их избивали дубинками. Некоторые из опрошенных свидетельствуют, что избивал даже сам начальник Советского РУВД Сергей Калинин.

Ночью людей из дворика забирали в кабинеты на допросы и там тоже избивали и душили, перекрывая дыхание пластиковыми пакетами.

«Периодически забирали в отдел. Включали камеру, говорят: «Ты, сука, ОМОН хотел спалить?». Ты говоришь: «Нет». Тогда они выключают, начинают тебя бить. Потом повторяют вопрос, опять включают камеру, и ты уже соответственно отвечаешь: «Да, я там был, я хотел спалить, я там хотел...».

«Слышно было где-то рядом разговаривали сотрудники ОМОНа, смеялись над тем, что «какой-то лошара попался, пакет на голову надели». То есть им было весело, что они там, может, в соседнем где-то кабинете, где-то рядышком, надевали кому-то пакет на голову, человек задыхался».

«Где-то в 2 ночи или к часу ближе ночи, привезли ребят, которых задержали ночью то ли на Риге, то ли где-то в тех краях, Бангалор. Их начали бить. Мы слышали, что их били во дворе очень сильно».

Опрошенные свидетельствуют о неоправданно жестоком обращении с ними и пытках со стороны ОМОНа. На допросах необходимые для них сведения силовики "выбивали".

«На допросе нас били. Положили на пол, вот мне там палец сломали. Наручником прижали и ногой наступили. Когда лежал на полу, мне попало дубинкой в голову и после того, как сломали палец, у меня начала распухать голова до такой степени, что я боковым зрением видел свою голову.

Потом у меня из уха пошла кровь, после чего они сказали: "Всё! Этому хватит, веди следующего". После меня вывели, обратно к стене поставили. У меня ребро ещё сломано.»

«Нас задержали в час и до 10 утра, то есть всю ночь, все стояли возле забора с поднятыми руками. И опять-таки, у кого-то руки затекли, чуть немного прогнулась рука или нога, били дубинками. Женщина потеряла сознание, ее водой полили из бутылки, вот так вот ногой: "Подъем!" Били всех и очень сильно. Я насмотрелся этого ужаса. В 4 утра холод. Женщина попросила воды, а они принесли ведро воды, облили и все стояли просто колотились, дрожали.

Били постоянно, били сильно. До тех пор, пока не завели в камеру в РУВД. Мы там находились, в час нас привезли и до 10 утра приблизительно били постоянно. Меня и тошнило тоже там возле этой стены. Они говорили, что я притворяюсь».

«Где-то после 12 часов ночи, ближе к 2-3 часам, мы все еще стояли на растяжке. Когда кто-то опускал руки или сдвигал ноги, били. Те, кто хотел показать свою крутизну, подходили и били, просто так. В районе 2-3 часов сотрудники ОМОН привезли еще людей, как они говорили, с Сурганова. За углом они стояли, там было очень много людей, которых не просто били, а калечили. Их таскали по земле, за руки, словно тела мертвых. Они были окровавленные, оттащив в сторону, обливали водой и опять били. Крики были ужасные!»

«Когда начали привозить ночью ребят, видимо оттуда, где происходили события, их сильно-сильно били. Это слышно было...»

Опрошенные рассказывали, что начальник Советского РУВД Сергей Калинин лично избивал задержанных, отдавал приказы подчиненным об особо жестоком обращении к конкретным людям (отказ в доступе к питьевой воде, туалету).

«...Возле меня оказался Антон [имя изменено], которого до этого избил начальник РУВД. Подошел начальник РУВД и сказал всем сотрудникам, что этому не давать пить и не водить его в туалет. Он так наказан. Нам давали три раза попить за все время. Полторалитровая бутылка воды по глотку, причем я пропустил один раз, чтобы хватило в конце».

04:00 - 08:00

Под утро избитые люди буквально валились с ног на землю из-за усталости и побоев. Когда они опускали руки или подтягивали ноги, их избивали. Ноги должны были стоять на максимальной растяжке для задержанного. Ночью людям не давали воду. Люди теряли сознание или изнемогали от долгого пребывания в мучительных позах, падали на колени, но сотрудники на это не реагировали.

«А яшчэ памятаю, такі быў хлопец, што нам казалі сесці у адзін момант на кортачкі – ён не мог сесці на кортачкі, бо яго білі у пах».

08:00 - 16:00

К людям нестандартной внешности относились с агрессией, больше пытались, оскорбляли и угрожали насилием.

«... а я с длинными волосами, с бородой. Тем более, что у меня резинку забрали, я был весь такой распущенный. Такие ботинки у меня тоже а-ля стилы, с железными носами полуботинки. Тоже они сказали: "О, вот этого к нам. Всех вот этих вот козлов, всех к нам. Мы тут сейчас ими займемся. Вы тут пожалеете сейчас, козлы, что вообще на свет родились.

И там пошли шуточки: «Сколько на предыдущем рейсе обосралось людей», «Сейчас вам все, труба».

Утром около 9 часов людей начали готовить к отправке из РУВД. Всем задержанным стянули руки пластиковыми стяжками. Стяжки затягивали очень сильно, многие опрошенные говорят о травмах рук именно после стягивания стяжками и долгого пребывания в них.

«Опять надели стяжки и сильно затянули. Поставили на колени, голова вниз, и таким образом запихнули [в автозак] около 30-ти человек. Били палками и ходили по нам, руки были опухшие, а плечевой сустав до сих пор плохо работает. Я чуть руку не потерял, потому что зажали руки стяжками и долго не снимали (сняли только в Жодино)».

Ближе к 12 часам стали приезжать автозаки и задержанных начали гру-

зять в них для перевозки в другие места содержания. При этом силовики не прекращали избивать и издеваться над людьми даже в автозаках.

«В автозаке, когда мы еще стояли на территории РУВД, всем руки сильно стянули стяжками, поставили на колени головой в пол.

И тут, как только всех загрузили, нас начали бить дубинками. Ходил сотрудник и просто лупил людей.

Мне там отбили ногу, бедро, ягодицу и правую голень. Ходили по нашим спинам. Все это под такие размышления: "Каких вам еще перемен захотелось? Кто тут еще перемен захотел? Нефиг было выходить. Сейчас мы вам тут устроим перемены."».

«Боковым зрением вижу, что приехал автозак, оттуда появляются люди в черном, и такое, громкое заявление к нам: "Мы приехали вас убивать! Мы приехали конкретно за вами. Ехать мы будем долго, поэтому вам посчастливится, кто доедет". Какой-то командир сказал, что он будет брать всех волосатых и с татуировками, воспитывать их».

«В автозак закидывали не просто, а стяжку пластиковую на руки за спину. В позе согнутой кидали на ступеньки, и человека 2–3 били со всей силы. Я такого не ощущал никогда, чтобы так били.

Били по ногам и ягодицам. У кого-то ноги получалось загнуть повыше, кто-то успевал забежать, но всё равно получал. Но они так руки закручивали за спину, что ты не мог высоко поднять ноги, тебя били. Загрузили всех в автозак и начали проводить идеологическую работу. Избили они нас всех...».

16:00 – 20:00

В РУВД избиения людей продолжались. Прибывающих встречали, избивая дубинками и ногами, и сразу же ставили к стене на растяжку. Медицинская помощь задержанным не оказывалась.

«Привезли в Советское РУВД примерно в 19:30. Из автозака вывели в наручниках и сразу начали избивать дубинками, ногами».

«Я был тогда уже в таком состоянии, что уже и сами сотрудники были удивлены – кровь шла отовсюду, все тело было синее, кровь шла из головы. На просьбу о медпомощи отвечали или грубо словесно, или грубо физически.

В больнице мне сделали снимок головы, а еще мне ухо оторвали и там пришивали. Все справки у меня есть. Там мне написали: ЧМТ средней степени, рваная рана ушной раковины, внутренние гематомы, ушибы».

«Поставили возле стены, надо было стоять у стенки, руки кверху, если чуть сожмешь пальцы – удар дубинкой. Стоишь, рука прямая, если им кажется, что ноги стоят недостаточно широко, следует удар по голени с внутренней стороны. У меня ещё две недели назад вот здесь всё синее было».

20:00 – 24:00

«А командовал этим всем подполковник милиции. Звание я видел, но лица я не видел. Кричал: “Чтобы я руки видел, ноги!” “Ну что, животные, добились вы своего? Животные! Что? Где ваша Светлана?”... Это все длилось с вечера до вечера 12 числа. Сутки практически мы стояли у забора».

(Из показаний задержанного)

У стены на территории РУВД некоторые люди простояли 20–22 часа. Ночью температура воздуха снизилась до 10 градусов. Люди замерзли, но хоть как-то согреться движением было невозможно, за любое движение избивали силовики. Периодически их водили подписывать сфальсифицированные протоколы. Если кто-то не хотел подписывать или требовал почитать протокол, его тут же избивали. Заставляли разблокировать телефоны, при нежелании предоставить пароли избивали.

«... Расписались все, кто там находился. Кто-то раньше, кто-то позже. Кто-то не хотел подписывать. Но в итоге с помощью дубинки все без исключения протоколы подписали».

«Мне нужно было подписать “согласен”, ФИО, три раза я продублировал это. На вопросы, когда я задавал, что это, мне сказали: “Мы сейчас тебе объясним”. И дубинками помогали мне “объяснять”, что это такое».

«Потом нам по одному говорили ввести пароль на телефоне. Один говорил: "Вы не имеете права, это же мой телефон". Его начали очень жестко бить. После чего он всё-таки ввёл пароль. Я подумал, что я лучше сразу скажу им пароль.

Дальше по фамилии, по одному мы подходили. Там сидел следователь, он пальцем показывал и говорил: "Подписывай". Ну, я не видел, как было с прошлыми, я говорю: "Можно я прочитаю хотя бы, что я подписываю?". Он обращается к ОМОНу: "Поработайте с ним". Меня отводят за угол несколько силовиков и начинают бить дубинками, берцами, руками. Ну, били, били, потом спрашивают: "Будешь подписывать?". Естественно, я согласился, потому что те, кто не согласился, лежали рядом. И все подписал не смотря даже».

«"Подписывай!". Я говорю: "Что подписывать?". Меня бьют. Я говорю: "Я не буду подписывать". Удар. Я говорю: "Дайте почитать". Удар. Я говорю: "Ладно, скажите, что тут хоть?". – "Участие в несанкционированном митинге"».

«Нас поставили там на колени и заставили подписывать. Я сказал, что не буду подписывать то, чего я не читал. Меня начали бить дубинками по спине. Мне и так уже больно. Я говорю: "Можно я прочитаю?" Меня начинают бить. Начинают бить по пальцам, по пальцам это ужасно, по фалангам получать, и с ноги: "Подписывай". И у тебя выхода другого нет. И мы подписали, несколько подписей поставили. Не читали даже».

Задержанные рассказывают о случае с парнем с длинными волосами, которого силовик принудительно остриг ножницами. Парня оскорбляли, угрожали сексуальным насилием.

«... рядом со мной возле стены стоял парень. У него волосы были чуть-чуть удлиненные. Один из сотрудников положил начало этим шуткам в его адрес, что он "похож на бабу". Что с бабами нужно поступать таким образом, что: «Сейчас мы просто тебя возьмем, дубинку, сам знаешь куда засунем. Раз ты такой мужик, раз ты на бабу похож. Мы с тобой поступим, как с бабой». В итоге на следующий день пришел какой-то то ли полковник, то ли подполковник и в грубой форме отвел за угол. Там он его остриг. Взял какие-то ножницы и сделал из него обскубленную курицу».

Жестокие избиения задержанных не прекращались. Громкие крики ОМОНовцев, звуки ударов, плач, вопли и истошные крики задержанных были слышны по всей округе.

Опрошенные отмечают, что особое внимание уделялось мотоциклистам и автомобилистам. Их избивали особенно жестоко. Также избивали тех, у кого были какие-то средства защиты: каски, маски, защитные очки, камуфляжная одежда. Отмечают случаи избиения за просьбу сходить в туалет.

«Позже меня вывели, заломили руки, уперли лицом прямо в пол и повели в РУВД. Меня отвели к стене, внизу была колючая проволока, я цеплялся ногами за нее, было больно. Меня наклонили, головой уперли в забор и начали избивать по ногам, по отделу поясницы и по спине с криками: "Сколько тебе заплатили? 50, 100 долларов? Мы найдем, отберем! Ты хотел перемен, вот тебе перемены! Чем тебе Беларусь не нравится?". Также на моей машине была наклейка с бчб-флагом, они спросили: "Ты знаешь какой у нас флаг? Говори какой у нас флаг". Пришлось сказать, какой у нас государственный флаг, чтобы меня перестали бить, но я просто уже не мог кричать, я стоял на коленях».

«Постоянные угрозы избиения. Тот, кто не хотел идти, начинал что-то спрашивать, пара ударов дубинкой и все. Сразу дали понять, что вы никто и звать вас никак. Хочешь быть избитым – будешь. Будешь стоять, выполнять – то, возможно, нет.

Привезли какого-то парня. У него был заблокирован телефон. Его начали избивать. Причем очень сильно, потому что звуки ударов по ногам и где-то в область легких отличаются, резонируют, другой звук совершенно. Кто это слышал, поймет. Начали избивать, говорить, что мы все равно твой телефон разблокируем, только будут другие последствия, если ты разблокируешь, либо это мы сделаем. То есть, все равно это делается в течение получаса. Его очень сильно избивали. Он говорил, у него трое детей, но его избивали и потом завели в здание и продолжали избивать, потому что все равно было слышно, как он кричит оттуда».

«Нас заставляли приседать, и приседания составлялись таким образом, что на "раз" мы садимся, на "два" мы вста-

ем. Руки за голову. И он иногда говорил просто "раз" и всё, и молчит. И очень долго не говорит "два". Кто падает, того избивают, вот такая ситуация.

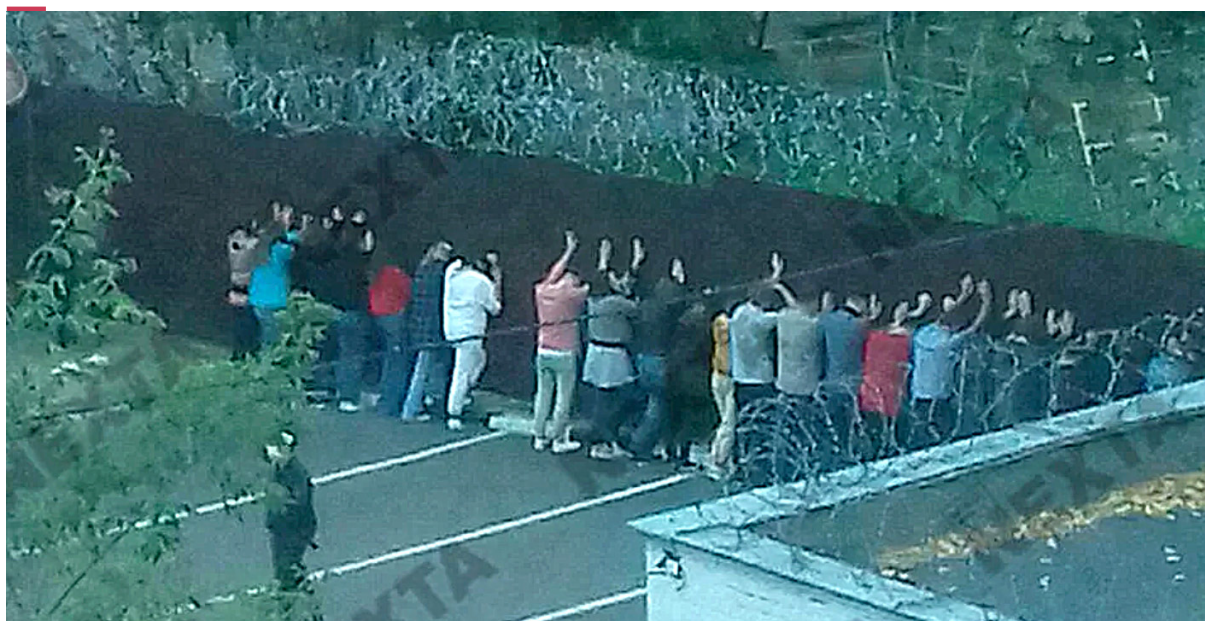
Дальше я попросился в туалет, на что он мне сказал: "Сейчас отведу". Меня скрутили, ведут куда-то. Я вижу две пары ног, справа от меня идет. Я думаю: "Ну идут и идут". Меня закидывают за угол, подлетает еще человека 4 или 5, я не считал, и начинают меня просто избивать. Потом опять скрутили, привели на мое старое место, где я стоял, поставили и со словами "Хрен тебе, а не туалет"... и ушли».

Перед отправкой в ЦИП людей снова нещадно избивали.

«Мы наконец-таки дождались автозак, и это был самый ужасный момент. Когда мы заходили в автозак, нас каждый, кто там был, это было уже светло, всех видно было. Нас каждый мент, омоновец... Я не знаю, там разные были структуры. Все нас избивали. Просто кто-то по ребрам дает с руки, кто-то с ноги, кто-то с дубинки, когда нас заводили туда».

12 августа 2020 года

Задержанные во дворе Советского РУВД г. Минска. Фото из телеграм-канала Nexta

«Мат, избиения, слезы и стоны, крики. Мы просто стояли вплотную к стене и шептали друг другу: "Не слушай, не слушай...". И просто рыдали.

Да, слезы, стоны. Мальчики, как дети, плачут, вот такое...».

(Из показаний задержанной)

Этот день стал для задержанных серьезным испытанием. ОМОНовцы и силовики Советского РУВД во главе с его начальником невероятно пытали людей, жестоко избивая и издеваясь над ними¹.

00:00 - 04:00

Всю ночь и до обеда следующего дня задержанные стояли вдоль стены на растяжке с поднятыми руками. Периодически их заставляли делать физические упражнения до изнеможения, тем самым оставляя без последних сил, что расценивается как пытки. Если кто-то не мог делать упражнения или делал их не так, как хотелось силовикам, его избивали.

«Сели, встали, в полуприсед, зафиксировали. Это не разово было, это повторялось...Такие упражнения, которые очень сильно изнуряли. Мы уже были просто без сил. Потом руки за голову. Также приседать. Если им не нравилось, как кто-то выполняет, сразу прилетало дубинкой или сапогом. Или били под ребра ладонью, или кулаком. Мне пару ударов нанесли ногой, кулаком, ладонью открытой. В разные части тела».

Людей заставляли подписывать фальсифицированные протоколы стоя на коленях. Процедура подписания сопровождалась жестоким избиением тех, кто не соглашался с написанным.

«И вот перед тем, как начали вызывать подписывать протоколы, в этом закутке, где темно, ничего не видно, избиения были раза в два больше. То есть перед этим избить, чтобы протоколы подписывали все сразу, не читая. Подводили подписывать протоколы, ставили на колени, запрещали смотреть».

¹ Видео от 12 августа 2020 года, крики и мольбы женщин, Советское РУВД г. Минска.
Twitter https://twitter.com/msvetov/status/1293631412021743616?t=x9YFnr3WzYyYdD_ED5JS5Q&s=19
YouTube <https://www.youtube.com/shorts/kFwWALjkUPg>

«В часа два ночи притащили стол и по одному стали приводить – расписываться в протоколе. Когда я попросил почитать протокол, меня ударили по печени. Я говорю “я не буду подписывать” – меня еще раз ударили. Сказали, что “участие в несанкционированных акциях”. Я сказал: “Возьмите мою геолокацию!” – “Ну, старый седой пидор слишком умный”. И еще раз зарядили...».

«Ночью нас периодически били этими резиновыми дубинками, руками и ногами. Нас сместили в другой угол этого двора. По очереди, потом каждого уводили в центр двора, там были табуретки, ставили на колени и заставляли каждого подписать протокол, читать не разрешали. Если кто-то начинал читать протокол – они начинали бить».

Вновь прибывших задержанных избивали дубинками. При этом не обращали внимания, кто перед ними – били людей в пожилом возрасте, женщин. Издевательства над людьми переходили все границы: «... Одного парня заставили съесть его белый браслет».

«Привозили молодых людей, избивали. Орала. Всем этим ходил и командовал подполковник милиции. Я не буду утверждать, потому что я не знаю, но многие может говорили, что это начальник Советского РУВД. Он ходил командовал, кричал “скоты”, по-разному, это не передать, не запомнить».

«Там были люди в возрасте, самому старшему то ли семьдесят пять лет было, то ли что-то такое. То есть отношение такое же скотское было даже к ним. Тоже били их. Потом, когда деду одному стало плохо, они ему что-то там разрешили присесть, и, может, через пару часов они ему только ... валидол дали.

Девушки были, девушек тоже били, но не так сильно, как нас, но слышно было, что тоже плакали, удары слышно.

Говорили: “Кому сколько денег заплатили?”. Были какие-то ребята, то ли туркмены, то ли узбеки. Их, я вообще не понял, их там человек, наверное, шесть было. Им предъявляли, что они какую-то девушку изнасиловали. Так они их били вообще нещадно».

«Ещё помню был мужчина, ему было лет 60–65, он бывший военный, наверное, был. У него остались дома две собаки. Он плакал и просил позвонить, чтоб покормили собак. Он знал, что собаки закрыты. А этот «прекрасный» Валентин начал орать на него, что он вообще просрал свои погоны, что он продался и стыдно вообще говорить, что он военный. Прямо его тоже били по ногам и заставляли приседать».

04:00 - 08:00

Утром появилась новая смена силовиков, которые с новой силой принялись избивать задержанных. В приезжающие за людьми автозаки задержанных загоняли, как скот, при этом нещадно избивая. Угрозы изнасилованием поступали как женщинам, так и мужчинам.

«Где-то под утро появился подполковник. Я стою у стенки... Все лодыжки были черные, потому что они ходили и били с внутренней стороны ног. Он ко мне подходит, играет дубинкой. И говорит: "Ну что старый седой пидор, я тебя сейчас этой дубинкой выебу". По-моему, это замначальника этого РУВД. Я говорю: "Ну, попробуй". Он среднего роста, приземистый, в погонах (две звезды), форма полностью черная. Под утро (в часов 8) появился в фуражке с аэродромом, я так понял (по отношению личного состава) начальник РУВД. Он с ним [предположительно замначальником] чуть ли не на "ты"».

«Мы услышали, что приехал за нами автозак. Нас бросали, брали за одежду и бросали прямо в автозак. Там нас встречали 2 сотрудника ОМОН. Они нас избивали и забрасывали в отдельные отсеки (стаканы). Там, где могло поместиться человека 4–5, нас было 10–12. Они нас друг на друга напихивали, и нам нельзя было ни говорить, ни смотреть. За это нас сразу били, открывали решетку и били».

Силовики продолжали "развлекаться", изматывая людей бесконечными приседаниями. Тех, кто не выдерживал и в изнеможении падал на землю, били дубинками.

«Наверное, уже звезды стали гаснуть на небе, под утро. У нас зарядка началась часа в 4 утра. На счет "раз" приседаешь, полный присед нельзя делать, на счет "два" поднимаешься. Кто падает, того бьют».

08:00 - 12:00

Утром продолжились пытки принудительными тяжелыми физическими упражнениями. Проводили эти "зарядки" непосредственно руководители РУВД.

«...Валентин. Это, предположительно, начальник какой-то. Он нас, по их словам, прокачивал. Он пришел и периодически заставлял приседать и выполнять всякое. Знаете, как армейские прокачки, когда ночью встаешь и раз, два – эти приседания. Вот он как пришел, наверное, часов с девяти, а нас увезли оттуда часа в четыре, либо в 5 вечера. Всю ночь стояли, целый день приседали. Из всего времени три раза по 10 минут сидели на бордюре, опустив голову и вывернув ладони».

12:00 - 16:00

Постоянно продолжались допросы и подписание фальсифицированных протоколов. Тех, кто был не согласен с написанным, избивали. У людей требовали пароли от телефонов, и тех, кто не давал, сильно избивали. Приезжали автозаки и забирали задержанных, перед погрузкой и в автозаках людей снова избивали.

«ОМОНовцы стали выбивать пароль от моего телефона. Я сначала отказывался, меня сразу избили, потом бросили на землю, прижали голову к земле, сказали, что я сейчас землю жрать буду. Потом прижали мое колено к асфальту и требовали назвать пароль. Мол, мы его получим, это только вопрос времени. Я не был готов сопротивляться, поэтому назвал пароль.

Потом меня вернули к стене, руки надо было держать ладонями назад, они быстро немели. Когда я их опускал, подходил омоновец и бил меня».

«Нас отводили подписывать какие-то бумаги, я хотел прочитать их, но меня сразу начали бить. Я подписал...».

«Когда мы забежали в автозак, то есть они вот тогда тоже сильно... со всех сторон прилетали эти удары».

«При входе в автозак устраивали коридор. Стояли по обе стороны сотрудники ОМОНа. Тебе через этот коридор надо было пройти, через дубинки, соответственно. Они кричали, оскорбляли, били дубинками. Если там кто-то замешкался или кто-то упал, никто его не поднимал, его еще больше били, говорили: "Пока не встанешь, будем тебя бить еще сильнее"».

20:00 - 24:00

Вечером из города стали привозить новых задержанных. Многие были сильно избиты. Во дворе РУВД есть темный, малоосвещенный угол, именно туда силовики отводили людей для жестоких избиений. Оттуда постоянно были слышны истошные крики пытаемых людей. Медицинскую помощь задержанным не оказывали.

«Ночью привезли ребят – они были очень сильно избитые. Один лежал, его попа была деформирована от побоев. Милиционеры только издевались над ним и смеялись, пока он только лежал и не мог ничего делать».

«Привели кого-то и очень сильно били в темном углу. Я никогда в жизни не видела таких побоев. Я думала, когда людей так сильно бьют, то люди не могут остаться в живых. Они просто лежали потом. Одного забрала впоследствии скорая».

«После того, как нас завезли в Советское РУВД, проводили во внутренний дворик. На крыльце стояло четыре или пять силовиков в форме без опознавательных знаков, в балаклавах, с дубинками. Прямо как мы вышли во внутренний дворик на крыльцо, нас начали избивать, ногами скатили вниз, все это происходило под избиение дубинками. Потом нас подняли за шиворот, поставили к железному забору из металлопрофиля, то есть "звёздочкой" – руки широко-широко, ноги широко-широко – и оставили так какое-то время стоять.

Просили скорую вызвать. У одного там, по-моему, он был без кроссовок, и у него нога была синяя, опухшая. Я не доктор, конечно, но у него, скорее всего, был перелом, потому что он даже стоять не мог на ноге. И когда за нами на завтра уже приехали автозаки везти на Окрестина, его на руках несли».

В автозаке также требовали пароль от телефонов, тех, кто не сообщал, избивали. Задержанный рассказал о сильных избиениях и угрозе сексуального насилия над ним.

«В автозаке был примерно минут 30. Потом начали требовать телефоны. Телефон они забрали, надо было снять пароль. Я начал отказываться. Меня продолжили бить. Били в основном по ягодицам, по ногам, по бедрам. Лупили, лупили...

... Они пошли за водой в РУВД. Облили меня водой, сказали, чтобы дубинка лучше прилегла и продолжили бить уже мокрым. В какой-то момент им надоело, они достали дубинку, сказали: "Ты пидор". Какую-то дичь несли. Разрезали штаны, приставили дубинку между ягодиц, и тут я уже сказал, что разблокирую...».

13 августа 2020 года

«Нам не разрешали от стенки отворачиваться, но было слышно, как избивали людей, как выбрасывали из автобусов. Упадет человек, его обратно по земле ногами катают, бьют. По итогу, к утру было уже около пятидесяти-шестьдесят задержанных. И все стояли около стенки».

(Из показаний задержанного)

00:00 - 04:00

Всю ночь задержанных заставляли стоять на коленях на земле, опустив голову, с руками, стянутыми стяжками за спиной. Постоянно избивали. Опрошенные рассказывают, что поводы для более зверских избиений и оскорблений могли быть разные – не так стоишь, разговариваешь на белорусском языке, длинные волосы или татуировки на теле. Некоторые рассказывают, что их отводили в актовый зал, где также избивали.

Периодически задержанных заводили в помещение РУВД на подпись протоколов. Читать документы и задавать вопросы по протоколам запрещалось, за это жестоко избивали.

«... Меня привели на подпись протокола. Он сидел за столиком с этими бумагами, ударил меня в лицо. Я попросил узнать статью, он опять ударил меня в лицо. Потом я начал пытаться ставить подпись, пытался найти место, куда можно поставить крестик. Поставил крестик, мне опять прилетает в лицо со словами, что это не подпись.

Потом меня отвели в то место, где я лежал. Опять я лежал в такой же позе где-то минут 30. Меня подняли, отвели в само здание, в актовЫй зал. Я лежал. Остальные стояли, кого-то били, кого-то называли коктейльщиками [те, кто кидает коктейли молотова]. Меня называли координатором. Потом к нам приехали люди в какой-то военной форме, возможно, какие-то конвоиры, тоже на автозаках. Назвали нас "мясом", тоже били по ногам».

«Протоколы когда принесли, пофамильно начали вызывать. Это в районе трех-четырех. Кто отказывался протокол подписывать, того избивали. Меня тоже заставили подписать, потому что я был тоже сильно избит. Под угрозой очередного избияния я подписал».

«Меня опрашивали. Одни опрашивали, другие били.

... А и еще они доколупались до моего белорусского языка. Сказал тот, что записывает протокол: "Слушай, мне уже голова болит от твоего белорусского, от твоего языка, давай по-русски". Я говорю: "Ну, я постараюсь". Опять же ситуация, когда тебя лупят и лупят... Как там говорят? Израильские солдаты выполняют все, что говорят. Сдавайте все, что можно, лишь бы быть целым.

Я все время в жизни разговариваю по-беларуски. По-русски я в принципе могу, но надо переключиться, делаю ошибки как бы и акцент, ну акцент. И они начали доколупываться до акцента, соответственно били, угрожали, говори по-русски, с матами».

04:00 - 12:00

Силовики избивали людей за попытку узнать свой статус или каким-то образом отстоять свои права. Некоторых по своему усмотрению метили краской, потом этих людей избивали более жестко.

«Было оформление протокола. Я начал доказывать свое законное право: "Объясните, по какой статье задержан, на основании чего задержан". Никто мне ответа не дал, меня просто избili четыре ОМОНовца, сбили кроссовки ногами с ног, и я босиком простоял целую ночь».

«В половине двенадцатого приехало несколько автозаков, автобус, МАЗ. Нам всем по очереди по фамилии сразу перекличку провели, некоторых краской пометили».

12:00 - 16:00

Людей увозили на переполненных автозаках. Избиения и оскорбления не прекращались.

«После обеда приехали силовики, затолкали нас в автозак, в комнатке на три метра по три человека без света с маленькой лампочкой. Когда нас поднимали, один ведет, второй бьет по ногам. Называли людей "мясом" – "мясо", шевелись, "мясо", то...» .

16:00 - 20:00

Силовики из ОМОНа были очень агрессивные, за любую просьбу или разговор задержанных избивали. ОМОНовцы заставляли молодых солдат также избивать людей.

«Просили воды или в туалет. За любое слово били сразу. Было очень грубое обращение. Этим отличались именно ОМОНовцы. Даже когда они сами не били, они заставляли это делать солдат. Говорили им: "Вы недостаточно жестко с ними обращаетесь, они вас не боятся". И тогда солдаты тоже применяли силу».

20:00 - 24:00

Задержанных доставляли на протяжении всего вечера. Как и ранее, их содержали во дворе вдоль стены. За малейшее шевеление избивали. За отказ подписать сфальсифицированный протокол также избивали.

«В РУВД мы всю ночь стояли руками и лицом к стене во дворе. За малейшее движение били. Приводили таких же людей еще. Обращались очень грубо. Ничего не объясняли. Под утро они вынесли протокол. Еще было темно, сложно было прочитать, что в нем было написано. Я только увидел "Статья 339 УК" и дальше пояснение к ней. Но читать не давали. Левую руку заламывали за спину, в правую ручку давали ручку и говорили: "Подписывай". Я сначала согласился, но увидел, что они что-то нехорошее мне вменяют, и порвал протокол. За это они меня избили. Опять долго стоял у стенки, потом принесли другой протокол».

ПОСЛЕДСТВИЯ: ТРАВМЫ И ПОВРЕЖДЕНИЯ У ЗАДЕРЖАННЫХ

Сложно определить, где и когда пострадавшие в период с 9 по 13 августа получили травмы, так как избиениям и психологическому давлению они подвергались на всех этапах - от задержания и до момента, когда их выпускали. Полученные при задержании и транспортировке травмы часто усугублялись на территории РУВД из-за жестокого обращения и неоказания своевременной медицинской помощи, которую люди зачастую боялись просить. Сами же силовики оказывали помощь в самых критичных случаях.

«Я сказал, что у меня изо рта идет кровь. Он взял фонарик, посмотрел на меня и на землю, все было в крови. Меня отвели к медикам, и меня забрала скорая. В больнице мне сделали снимок головы, а еще мне ухо оторвали и там пришивали. Там мне написали ЧМТ средней степени, рваная рана ушной раковины, внутренние гематомы, ушибы».

Было несколько свидетельств, по которым можно сделать вывод о тяжести травм, полученных задержанными в РУВД. В изученных материалах было семь интервью людей, основное насилие над которыми проходило именно на территории Советского РУВД. Наиболее распространенными травмами были ссадины, гематомы, ушибы спины, бедер, ягодиц и ног. Из более серьезных повреждений можно выделить черепно-мозговые травмы и переломы разной степени тяжести.

«Были удары получены в височную область, [в районе] этого глаза, был фингал еще с правой стороны, здесь. Здесь, в районе уха, тоже было опухшее, то есть удары наносились сюда, чуть выше челюсти ниже к виску».

«Закрытая черепно-мозговая травма, потом сотрясение головного мозга, закрытый перелом бугристости ногтевой фаланги первого пальца правой кисти с удовлетворительным состоянием отломков, подногтевая гематома первого пальца правой кисти, подкожные гематомы голеней, бедер, ягодиц, грудной области с обеих сторон. И перелом ребра ещё. Перелом заднего отрезка восьмого ребра слева. Закрытый перелом бугристости ногтевой фаланги. Ну и множество гематом. Это вот что в больнице зафиксировал».

Одному из задержанных брызнули слезоточивым газом в лицо, когда заставляли подписывать протокол.

«Омоновец мне брызнул в лицо газом, попал в левый глаз. Сейчас [на момент опроса в конце августа 2020 г.] уже лучше стало, но раньше сильно слезился».

По свидетельствам многих опрошенных, основными травмами, полученными в те дни, были гематомы, ссадины, ушибы спины и нижней части тела. Стоит отметить, что у многих задержанных оставались следы по очертаниям дубинок, берцов, стяжек и ладоней силовиков.

«По травмам у меня были черная голень на двух ногах. На передней части бедер – из-за удара дубинкой. Спина – тоже синяки. На заднице – внутренние уплотнения, своеобразные гематомы».

«Многочисленные ушибы и гематомы. Повредили сухожилия, чтобы было тяжело определить. В больнице были сотни избитых людей. Не считая плеча, всё зафиксировано».

Нередки случаи, когда помимо вышеперечисленных травм, пострадавшие получали и более тяжкие повреждения – переломы, трещины, черепно-мозговые травмы, травмы лица, ушных раковин и другие.

«Стали каждый проходящий бить берцами по ногам, так и сломали правую лодыжку».

«У меня там было: трещина копчика, ушиб левого бедра, онемение пальцев и сотрясение мозга».

Также некоторые опрошенные свидетельствуют о повреждениях рук спецсредствами: многим задержанным фиксировали руки пластиковыми строительными стяжками, как правило очень туго. Длительное нахождение в сильно перетянутых стяжках вызывало травмы – от синяков и порезов на запястьях до потери чувствительности.

«За медицинской помощью обращался в медицинские центры. Там мне выписали медикаменты. Целую стопку. Для того, чтобы вернуть чувствительность руке. И реабилитацию прохожу до сих пор [на момент опроса в конце августа 2020 г.]. Потому что чувствительность в руке не вернулась до сих пор».

«Шрамы от стяжки [на запястьях], здесь немножко кость повреждена, в травматологии есть заключение, на левом запястье пережата была кость».

Некоторые пострадавшие рассказывают о том, что произошедшее с ними в те дни усугубило состояние старых травм.

«Сейчас лечу плечо. Опять же, у меня года три или четыре назад была травма плеча. Я, когда катался на коньках, руку дёрнул, и у меня там растяжение связок было. Сейчас, когда я вышел, у меня резко в какой-то день заболело вот это плечо, т.е. я не мог ни лежать, ни спать. Была температура где-то четыре дня под 39. Я сделал МРТ – там показало, по-моему, разрыв сухожилий и связки и подозрение на перелом какой-то косточки хрящевой».

Многие пострадавшие рассказывают о своем тяжелом психологическом состоянии. Первые дни большинство опрошенных переживали особенно тяжело.

«Честно говоря, если бы был шок, то первая фраза, шок и слезы. Пока я там был, я не плакал. Когда я вышел за ворота и тут куча людей, которые встречают, и там дадут поесть. У меня после этого сутки, после любой вежливой фразы в мой адрес, у меня текли слезы. Просто тебя кто-то увидел, любое сочувствие, просто слезы, я их еле сдерживал. Бьют

– нет слез, а после суток, одних суток всего, любые попытки помочь, завезти [на машине] – просто слезы».

Пострадавшие говорят о том, что после всего пережитого они испытывали неконтролируемое чувство страха даже находясь дома, в безопасности. Часть людей говорит о том, что первое время им было сложно выходить из дома из-за опасений, что их вновь могут задержать ни за что. Что первое время боялись автобусов и машин, похожих на те, которые силовики использовали при задержании.

«Было чувство страха. То есть на следующий день у меня был мандраж, я был один в квартире, у меня реально был мандраж, я боялся выйти во двор. Я реально боялся, я себя пересилил, я вышел, что-то купил, кому-то позвонил. А ещё же надо было найти телефон. Но у меня в голове было такое... Могу ли я теперь что-то сделать безопасно? Могу ли я выйти на улицу, могу ли я куда-то пойти?».

«Я очень боялся этих синих бусиков. Вообще бусиков, особенно, тонированных».

Большинство указывает на проблемы со сном – кошмары и бессонницу.

«Бессонница и отсутствие аппетита были на протяжении недель двух примерно. Плохо засыпал, просыпался часто. Также в плане еды. Совершенно не хотелось есть. В этом плане сейчас [на момент опроса в мае 2021 г.] с пищеварением, с едой, с аппетитом все хорошо».

ЛИЦА, ОТВЕТСТВЕННЫЕ ЗА ПЫТКИ ЗАДЕРЖАННЫХ В СОВЕТСКОМ РУВД ГОРОДА МИНСКА

Наряду с опознанными силовиками считаем необходимым указать высших должностных лиц, ответственных за нарушение законности в Советском РУВД г. Минска и безнаказанность преступников.

1. Лицо, занимающее пост президента Республики Беларусь, **Лукашенко Александр Григорьевич**.
2. Бывший министр внутренних дел Республики Беларусь **Краев Юрий Хаджимуратович** (11 июня 2019 – 29 октября 2020).
3. Бывший заместитель министра внутренних дел Республики Беларусь **Барсуков Александр Петрович** (2017 – 2020).
4. Бывший начальник Главного управления внутренних дел Минского горисполкома **Кубраков Иван Владимирович** (с 29 октября 2020 года министр внутренних дел Республики Беларусь).
5. Командир ОМОН ГУВД Мингорисполкома **Балаба Дмитрий Владимирович**.
6. Бывший генеральный прокурор Республики Беларусь **Конюк Александр Владимирович** (2011 – 2020).

7. Генеральный прокурор Республики Беларусь **Швед Андрей Иванович**.

8. Бывший председатель Следственного комитета Республики Беларусь **Носкевич Иван Данилович** (10 ноября 2015 – 11 марта 2021).

9. Председатель Следственного комитета Республики Беларусь **Гора Дмитрий Юрьевич** (с 11 марта 2021 года).

10. Прокурор города Минска **Лаврухин Олег Владимирович**.

11. Прокурор Советского района г. Минска **Загоровский Антон Владимирович**.

По свидетельствам потерпевших, на территории и в помещениях Советского РУВД г. Минска в эти дни (кроме силовиков РУВД) несли службу солдаты в/ч 3214, ОМОНа и курсанты Академии МВД Республики Беларусь. Все они и их непосредственные командиры также несут ответственность за массовые пытки и жестокое обращение с задержанными.

Показания опрошенных Международным комитетом по расследованию пыток в Беларуси позволяют установить ряд должностных лиц и их причастность к пыткам задержанных на территории и в помещениях Советского РУВД г. Минска с 9 по 13 августа 2020 года.

Идентификация силовиков также проходила в социальных сетях, люди опознали их после публикации фотографий в интернете.

ФИО

**Калинник
Сергей Леонидович**

должность, звание

Начальник Управления внутренних дел УВД
Администрации Советского района г. Минска.

Полковник милиции.

Причастность к пыткам

Опознан многими опрошенными.

Как начальник учреждения виновен в организации массовых пыток задержанных на территории РУВД.

Лично принимал участие в пытках и руководил пытками. Руководил задержаниями в городе 11 – 12 августа 2020 года.

12 августа, во время Женского марша солидарности, был замечен с автоматическим оружием в центре Минска.

“...Перед этим я еще видел, как привезли какого-то парня. Его встретил (потом я его опознал), это был Сергей Калинин, начальник РУВД. ... Он его начал бить. Р. ему что-то отвечал, и его это сильно разозлило. И Калинин его взял, поволок за угол. Оттуда Р. потом вернулся очень сильно избитый”.

“...Когда он подошел ко мне, я очередной раз сказал, что я – израильтянин, я прошу сообщить в посольство о моем аресте. За это я получил удар дубинкой в живот. Это был Сергей Калинин”.

“Избил парня, который стоял рядом с задержанным: отвел в сторону, избил дубинкой. Потом по его приказу этому парню не давали воды и не выводили в уборную”.

“Ён хадзіў і пагражаў усім прымяненнем вознепальнай зброі ў выпадку, калі мы надумаем бунтаваць ці проста паглядзім ім у твар, каб запомніць”

“Постоянно нецензурно выражался, говорил: «Кто вам платит?», «Сейчас мы вам устроим Конституцию 1994 г.»

ФИО

**Кессель
Тимур Борисович**

должность, звание

Заместитель начальника Советского РУВД по идеологической работе и кадровому обеспечению.

Подполковник милиции.

Причастность к пыткам

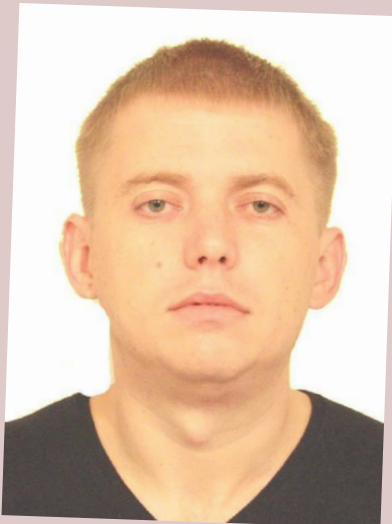
Опознан многими опрошенными.

Как один из руководителей виновен в массовых пытках задержанных на территории РУВД. Непосредственно руководил пытками и пытал людей.

“Узнаю конкретно человека, кто наиболее жестоко бил на улице, кто подходил к нам, к забору. И ходил, и бил людей... Это был Кессель Тимур, один из замов”.

“...ходил один из сотрудников в белой праздничной рубашке с такой резинкой внизу, как у милиционеров, с коротким рукавом, и он командовал другими, что делать с задержанными. Он именно командовал пытками. Я видел тот момент, когда он подошел к этому парню со сломанной рукой и сказал ему руки вверх поднять. Тот сказал, что у него рука сломана, я не может ее поднять. Кессель взял ее именно в месте перелома, схватил и с силой ударил о забор. Парню было очень больно от этого. Он начал стонать, кричать. Позже в интернете я зашел на сайт РУВД, когда освободился, и опознал. Это был Кессель Тимур. Он является заместителем начальника РУВД. Плюс еще после того, как я освободился, я нашел довольно большое количество ребят, которые были со мной и в автобусе, и в автозаке, и в РУВД, и я их просил тоже опознать его, если они его видели, если они знают, кто это. И большинство опознали, сказали, что это он”.

“Кісель хадзіў па дворыку РУУСа час ад часу і абражаў усіх, пагражаў. У кагосьці тыкаў дубінкай і збіваў”.

ФИО

Качук
Игорь Владимирович

должность, звание

Старший участковый инспектор милиции Советского РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Участвовал в операции по разгону мирных граждан на Комаровке. Также замечен как участник на заседаниях суда Советского района Минска по ст. 23.34 КоАП Республики Беларусь в качестве свидетеля обвинения.

9 августа 2020 года в ИВС на Окрестина совершал насилие в отношении задержанных, оскорблял и избивал людей, давал указания омоновцам "мочить" самых разговорчивых и несогласных.

ФИО

**Шиманский
Валентин Валентинович**

должность, звание

Сотрудник Советского РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Отмечен многими задержанными как один из самых жестоких сотрудников. Принимал непосредственное участие в пытках.

“Заставлял приседать всех, потом бил по ногам. Бил даже пенсионеров. Водил парней в туалет, не давал успеть одеть трусы, вел обратно”.

“Потом вот этот, звали его Валентин. Это, наверное, самый сгнивший человек, которого я видела. Он монстр. Он получает удовольствие от всего этого. Он потом орал на эту женщину, типа чего вы ходите по этим улицам, нужно сидеть дома и варить кашу. Я вам покажу демократию! Была фраза, что “Я ваши клиторы в узел завяжу”.

«...Валентин. Это, предположительно, начальник какой-то. Он нас там, по их словам, прокачивал. У него закончилась смена с утра. Он пришел и кроме того, что мы стояли, мы начали активно приседать периодически, выполнять всякое. Знаете, как армейские прокачки вот эти, когда ночью встаешь и раз, два, полтора – эти приседания. Вот он как пришел, наверное, часов с девяти, а нас увезли оттуда часа в четыре, либо в пять вечера. Всю ночь стояли, целый день приседали. Из всего времени три раза по 10 минут сидели на бордюре, опустив голову и вывернув ладошки».

ФИО

Сафонова
Марина Валерьевна

должность, звание

Инспектор УИИ милиции общественной безопасности.

Майор милиции.

Причастность к пыткам

В ночь с 10 на 11 августа принимала участие в обысках задержанных, при этом угрожая и не разъясняя права.

Угрожала задержанным дубинкой во внутреннем дворе Советского РУВД г. Минска. Не предпринимала никаких действий для пресечения пыток со стороны других силовиков.

ФИО

Мацкевич
Павел Иванович

должность, звание

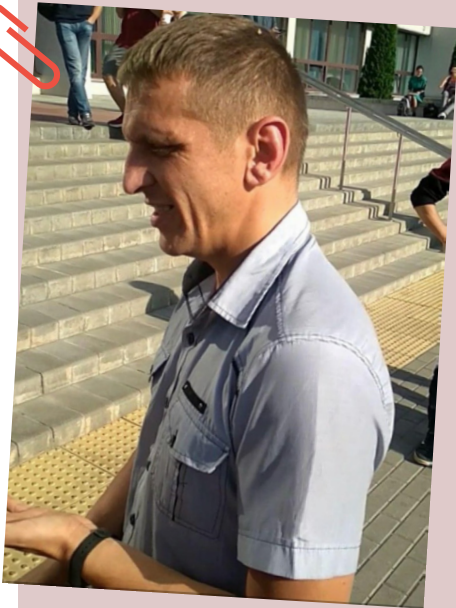
Сотрудник Советского РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Принимал непосредственное участие в пытках. Фигурирует в протоколах об административных правонарушениях как милиционер-свидетель.

“Падобны на аднаго з людзей, хто збіваў мяне ў дворыку і імаверна кіраваў іншымі. Памятаю, што ў таго чалавека быў сіплы голас”.

ФИО

Белый
Дмитрий Петрович

должность, звание

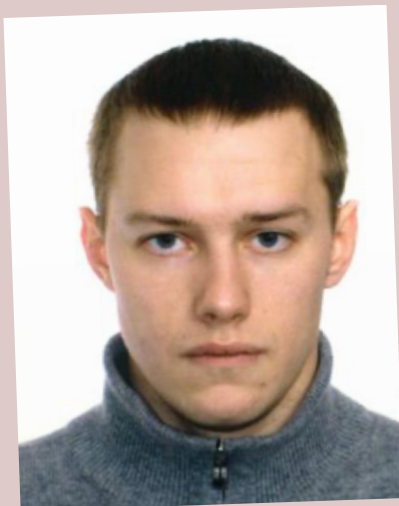
Сотрудник Советского РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

.....

Находился в РУВД и охранял задержанных. Постоянно угрожал пытками. Принимал непосредственное участие в пытках, сильно перетягивал кисти рук пластиковыми стяжками.

“Стояли во дворе и наблюдали за задержанными. Вели себя дерзко и агрессивно, периодически угрожали применить силу. Водили задержанных в здание на допросы. Во время конвоирования очень низко опускали голову задержанных, сильно за-тягивали руки пластиковыми стяжками”.

ФИО

Бойко

Анатолий Михайлович

должность, звание

Сотрудник Советского РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

.....

Находился в РУВД и охранял задержанных. Угрожал пытками. Принимал непосредственное участие в пытках, сильно стягивал кисти рук пластиковыми стяжками.

“Стояли во дворе и наблюдали за задержанными. Вели себя дерзко и агрессивно, периодически угрожали применить силу. Водили задержанных в здание на допросы. Во время конвоирования очень низко опускали голову задержанных, сильно застягивали руки пластиковыми стяжками”.

ФИО

Бушмак
Игорь Леонидович

должность, звание

Сотрудник Советского РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

.....

Находился в РУВД и охранял задержанных. Угрожал пытками. Принимал непосредственное участие в пытках, сильно стягивал кисти рук пластиковыми стяжками.

“Стояли во дворе и наблюдали за задержанными. Вели себя дерзко и агрессивно, периодически угрожали применить силу. Водили задержанных в здание на допросы. Во время конвоирования очень низко опускали голову задержанных, сильно застягивали руки пластиковыми стяжками”.

ФИО

**Воронков
Максим Сергеевич**

должность, звание

Сотрудник Советского РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Находился в РУВД и охранял задержанных. Угрожал пытками. Принимал непосредственное участие в пытках, сильно стягивал кисти рук пластиковыми стяжками.

“Стояли во дворе и наблюдали за задержанными. Вели себя дерзко и агрессивно, периодически угрожали применить силу. Водили задержанных в здание на допросы. Во время конвоирования очень низко опускали голову задержанных, сильно застягивали руки пластиковыми стяжками”.

№ 011

ФИО

Дорошевич
Дмитрий Александрович

должность, звание

Сотрудник Советского РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Находился в РУВД, охранял задержанных. Не предпринимал никаких действий для пресечения пыток со стороны других силовиков.

№ 012

ФИО

Казак
Владимир Константинович

должность, звание

Сотрудник Советского РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Находился в РУВД, фальсифицировал протоколы на задержанных. Не предпринимал никаких действий для пресечения пыток со стороны других силовиков.

№ 013

ФИО

**Карпович
Сергей Александрович**

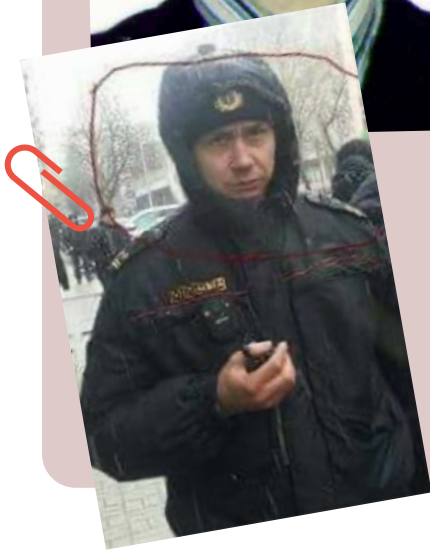
должность, звание

Сотрудник Советского РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Находился в Советском РУВД г. Минска, допрашивал задержанных. Не предпринимал никаких действий для пресечения пыток со стороны других силовиков.

№ 014

ФИО

**Корастелева
Ольга Александровна**

должность, звание

Сотрудница Советского РУВД г. Минска.

Причастность к пыткам

Находилась в Советском РУВД г. Минска, принимала участие в обысках задержанных, угрожая и не разъясняя права.

Не предпринимала никаких действий для пресечения пыток со стороны других силовиков.

№ 015

ФИО

**Никитина
Светлана Сергеевна**

должность, звание

Сотрудница Советского РУВД г. Минска.

Причастность к пыткам

.....
Находилась в Советском РУВД г. Минска, занималась описью вещей задержанных. Не сообщила в посольство о задержании иностранного гражданина. Не предпринимала никаких действий для пресечения пыток со стороны других силовиков.

“Во внутреннем двореке занималась описью вещей. Не разрешила потерпевшему с заболеванием оставить при себе маску, чем подвергла опасности его жизнь и здоровье.”

№ 016

ФИО

**Романов
Павел Николаевич**

должность, звание

Сотрудник Советского РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

.....
Находился в Советском РУВД г. Минска, фальсифицировал протоколы на задержанных. Не предпринимал никаких действий для пресечения пыток со стороны других силовиков.

№ 017

ФИО

Воронище
Денис Васильевич

должность, звание

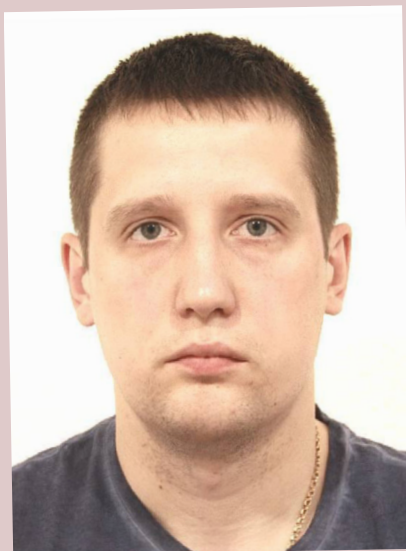
Сотрудник Советского РУВД г. Минска.

Причастность к пыткам

Находился в Советском РУВД г. Минска, фальсифицировал протоколы на задержанных. Не предпринимал никаких действий для пресечения пыток со стороны других силовиков.

№ 018

ФИО

Молчан
Василий Васильевич

должность, звание

Сотрудник Советского РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Задерживал людей возле Комаровского рынка и загружал их в бусы.

№ 019

ФИО

Алексеев
Денис Анатольевич

должность, звание

Сотрудник Фрунзенского РУВД г. Минска.

Причастность к пыткам

Упоминается в процессуальных документах потерпевших как силовик-свидетель.

№ 020

ФИО

Бичиков
Сергей Александрович

должность, звание

Сотрудник Советского РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Упоминается в процессуальных документах потерпевших как силовик-свидетель.

№ 021

ФИО

**Касабуцкий
Сергей Анатольевич**

должность, звание

Сотрудник Советского РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Упоминается в процессуальных документах потерпевших как силовик-свидетель.

№ 022

ФИО

**Лукьянчук
Николай Александрович**

должность, звание

Сотрудник Советского РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Упоминается в процессуальных документах потерпевших как силовик-свидетель.

ФИО

[REDACTED]

должность, звание

[REDACTED]

Причастность к пыткам

.....
[REDACTED]

С целью недопустимости избежания ответственности лиц, причастных к пыткам в Советском РУВД г. Минска, процесс их опознания продолжается.

Если вы знаете или узнаете кого-либо из силовиков на опубликованных фото¹, просим связаться с Международным комитетом по расследованию пыток в Беларуси

сайт: <https://torturesbelarus2020.org/ru/>.

email: contact@torturesbelarus2020.org,

Telegram: [@ICTB2020_contact](https://t.me/ICTB2020_contact)

Гарантируем максимальную безопасность при коммуникации.

¹ <https://telegra.ph/-05-23-984>

ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ ОРГАНОВ БЕЛАРУСИ

Приведенные в документе многочисленные свидетельства показывают, что в отношении мирных граждан, задержанных 9 – 13 августа 2020 года, силовиками Министерства внутренних дел на территории РУВД Советского района г. Минска осуществлялись массовые широкомасштабные акты насилия (пыток), издевательств и жестокости, которые выражались в следующем.

Схваченные на улицах города Минска и доставленные в РУВД люди подвергались организованному избиению путем прогона их через строй сотрудников с дубинками (так называемые «коридоры»). Затем во дворе РУВД задержанные выстраивались вдоль стены и забора и в статической позе с поднятыми вверх руками, под угрозой или с применением насилия, содержались на протяжении долгих часов, испытывая мучительные страдания и боль. За малейшее ослушание, робкий протест и просто требование соблюдения закона следовали избиения, оскорбления, угрозы изнасилованием.

В отношении задержанных женщин применялось физическое и психологическое насилие, циничные оскорбления. Они так же, как и мужчины, стояли у стены с поднятыми руками на протяжении суток и более.

Людам не выдавали еду, ограничивали в воде и доступе к туалету. Любые требования соблюдения их прав подавлялись силой (избиения). Медицинская помощь зачастую не оказывалась, лекарства не выдавались.

При таких обстоятельствах отраженные в данном расследовании действия силовиков ОМОН, силовиков РУВД Советского района, военнослужащих внутренних войск, в/ч 3214, и других силовых структур на территории и в помещениях РУВД Советского района в отношении задержанных людей являются преступными как по внутреннему, так и по международному праву.

Эти действия полностью охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 128 Уголовного кодекса Республики Беларусь (преступления против безопасности человечества), согласно которой незаконное содержание в заключении, пытки или акты жестокости, совершаемые в связи политическими убеждениями гражданского населения, наказываются лишением свободы на срок от семи до двадцати пяти лет, или пожизненным лишением свободы, или смертной казнью.

С точки зрения международного уголовного права изложенные акты насилия квалифицируются согласно подпунктам e), f) и k) пункта 1 статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда как преступления против человечности в виде заключения в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права, а также в виде пыток и других бесчеловечных деяний аналогичного характера, заключающихся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

Важно отметить, что поскольку преступление, предусмотренное ст.128 Уголовного кодекса Республики Беларусь, относится к наиболее опасным преступлениям против мира и безопасности человечества, ст. 85 УК устанавливает, что лица, виновные в совершении этого преступления, освобождению от уголовной ответственности или наказания в связи с истечением сроков давности не подлежат.

